

Чу Юэси с улыбкой вынес его из ванны, завернул в большое полотенце, надел на него белую нижнюю одежду, аккуратно высушил волосы и зачесал их назад. Наконец, он снова увидел в Цинь Чжане черты того человека, каким он был раньше.

Какой красивый. Этот красавец — его муж.

Цинь Чжан, уложенный на мягкую и теплую постель, под руководством Чу Юэси медленно лег.

— Сегодня ты хорошенько отдохни. Завтра я позову врача, чтобы он тебя осмотрел. Если что-то понадобится, позови меня. Я буду в соседней комнате.

Чу Юэси смотрел на Цинь Чжана и не мог налюбоваться. Он не удержался и погладил его по голове, после чего почувствовал, что его собственное тело, еще не оправившееся от ран, тоже устало. Укрыв Цинь Чжана одеялом, он ушел.

Цинь Чжан долго лежал в постели, его веки дрожали, будто он хотел открыть глаза, но в конце концов он их закрыл.

Он дотронулся до своей головы, но тут же отдернул руку, как будто обжегся. Спустя некоторое время он медленно выдохнул и погрузился в глубокий сон.

Ночью за окном застучал дождь, и вдруг грянул гром. Чу Юэси резко проснулся и сел на кровати.

Он уставился в окно, перед глазами всплыли образы протекающей крыши и мокрой постели, которые он видел днем.

Почему-то в его сердце возникло чувство тревоги, и он почувствовал, что не сможет успокоиться, пока не проверит, как там Цинь Чжан. Накинув одежду, он вышел под дождь и направился к его комнате. Едва он подошел к двери, как услышал тихие стоны.

Сердце Чу Юэси заколотилось. Он толкнул дверь и вошел. Цинь Чжан, который должен был спать, лежал на полу, свернувшись в углу и обнимая одеяло. При свете молнии он увидел его бледное лицо, лишенное всякого цвета.

— Хуайчжан!

Чу Юэси вскрикнул и бросился к нему. Едва он взял его за руку, как почувствовал, как она дрожит.

Цинь Чжан поднял голову, словно в ужасе. В прошлый раз, когда шел дождь, крыша обрушилась, и балка едва не убила его во сне. Если бы он не успел откатиться в сторону, его

тело сгнило бы, и никто бы не узнал.

С тех пор Цинь Чжан с горечью понял, что больше не может спать в постели. В дождливые ночи он не позволял себе расслабляться.

Чу Юэси догадывался, что пережил Цинь Чжан, и его сердце сжалось от боли. Он поднял дрожащего мужчину с пола и положил обратно на кровать, но тот резко открыл глаза и начал сопротивляться.

Тут Чу Юэси заметил, что его глаза были необычными — светлыми, почти янтарного цвета, но лишенными блеска. Это придавало красивому мужчине оттенок беспомощности и странной уязвимости.

И все же глаза были прекрасны, словно полумесяцы, даже без улыбки они казались слегка улыбающимися, мягкими, как вода. Даже сейчас, полные страха, они вызывали жалость.

— Не бойся, я здесь...

Он похлопал Цинь Чжана по спине, укрыл его одеялом, но тот продолжал стонать, не желая оставаться в постели.

Чу Юэси не знал, что делать, и вдруг обнял его. Цинь Чжан вздрогнул, медленно опустил глаза, и его тревога постепенно утихла.

— Все в порядке, все в порядке...

Чу Юэси продолжал нежно гладить его по спине. Цинь Чжан долго молчал, но наконец заговорил хриплым голосом.

— Прости... В прошлый раз дождь чуть не убил меня, я...

Чу Юэси стиснул зубы, мысленно проклиная всех членов семьи Цинь, кроме Цинь Чжана, и помог ему лечь.

— Да, такого больше не случится. Я с тобой, не бойся, отдыхай.

Цинь Чжан, с покрасневшими глазами, сжал губы и тихо кивнул. Он лежал, держась за одеяло, слушая, как дождь стучит по листьям. Холод в теле постепенно уходил, но сон не шел. Чу Юэси, глядя на его бледное лицо, почувствовал боль в сердце и взял его за руку.

— Не спится?

— ...Мм.

— Тогда, может, я приготовлю тебе что-нибудь поесть?

Чу Юэси почувствовал, как холод проникает в его ладонь. За все свои годы он никогда не чувствовал такой боли в сердце.

Цинь Чжан замер, услышав, как тот встает, и вдруг схватил его за руку, дрожащим голосом прошептал:

— Не уходи...

Сказав это, он, кажется, понял, что поступил слишком резко. Его лицо побледнело, пальцы дрогнули, и он отпустил руку, молча лежа на кровати.

Чу Юэси закусил губу, подавив боль в сердце, и снова сел, взяв его за руку.

— Хорошо, я никуда не уйду, буду с тобой.

Цинь Чжан сжал губы, его ресницы слегка дрожали, словно он еще не оправился от испуга. Чу Юэси, чтобы отвлечь его, дотронулся до его ресниц. Цинь Чжан вздрогнул и отстранился, выглядев одновременно жалко и мило.

— Ты... действительно не видишь?

Тихо спросил Чу Юэси. Такие красивые глаза, но такие пустые, что сердце сжималось от жалости.

Цинь Чжан замер, и холод снова начал окутывать его.

— Мм.

Чу Юэси вздохнул и снова дотронулся до его ресниц. Цинь Чжан почувствовал щекотку и снова отстранился.

— Такие красивые глаза, но ты не видишь. Это так печально. Я обязательно найду врача, чтобы вылечить тебя.

Цинь Чжан открыл рот, но голос его был хриплым:

— ...В прошлый раз, когда я открыл глаза, слуги сказали, что я похож на монстра. Ты разве не боишься?

Чу Юэси едва сдержал улыбку, мысленно сказав: «Настоящий монстр сидит у твоей кровати, чего тут бояться».

— Глупости. Твои глаза прекрасны, мне они очень нравятся.

Чу Юэси тихо ответил и поправил одеяло.

Цинь Чжан замер, затем снова сжал губы. Он чувствовал, как Чу Юэси накрывает его одеялом, подтыкая каждый уголок, даже укрывая его шею.

Он хмыкнул, хотел отодвинуть одеяло, но обе руки уже были заправлены внутрь, и он оказался плотно укутан. Чу Юэси начал легонько похлопывать по одеялу, словно убаюкивая ребенка.

Цинь Чжан: ...

Честно говоря, даже в таком состоянии он никогда не думал, что в свои почти тридцать лет его будут укладывать спать, как ребенка. Но по мере того, как Чу Юэси продолжал свои действия, он чувствовал, как холод в теле постепенно уходит, и ладони снова становились теплыми.

Спустя долгое время, когда Чу Юэси уже думал, что Цинь Чжан уснул, из-под одеяла раздался голос.

— Почему...

Он поднял голову и увидел, что Цинь Чжан наполовину спрятал лицо в одеяле, словно избегая чего-то.

— Почему ты так добр ко мне?

Цинь Чжан пожалел, что задал этот вопрос. Он знал, что не должен был спрашивать, как и не должен был спрашивать, почему Чу Юэси попросил указ о женитьбе. Ответ наверняка был не тем, что он хотел услышать.

Правда ранит, и в этот момент он предпочел бы, чтобы Чу Юэси солгал ему.

— Мм, отплата за доброту.

Ответ Чу Юэси заставил его замереть. Он медленно опустил одеяло, и его янтарные глаза,

лишенные блеска, устремились на Чу Юэси, словно видя его, что на мгновение сбило того с толку.

Какие красивые глаза, словно нарисованные кистью...

Чу Юэси, словно в трансе, снова дотронулся до глаз Цинь Чжана, и, видя, что тот не отстраняется, слегка улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15290/1350912>